

№4. 2020

ФЕАТР ЧУДЕСНОГО ВОЛНЕНИЯ НАРОДОВ И НЕПОСТОЯНСТВА В ИХ ВЕЛИЧИИ

Олегу Шарову — 60!

От Египта до страны серов: передвижение людей, вещей и идей

Миграции и импорты в Барбарикуме

Понт и Кавказ на перепутьях народов и цивилизационных потоков

Переселения народов на краю ойкумены

Ответственный редактор — Михаил М. Казанский

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Theater of Wondrous Agitation of Peoples and their Fickle Grandeur

Oleg Sharov is 60!
From Egypt to Serica: migration of people, things and ideas
Migrations and imports in Barbaricum
Pontus and Caucasus at the crossroads of peoples and civilizational flows
Migrations of peoples on the edge of the oecumene

Editor-in-Charge — Michel M. Kazanski,

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2020

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Arena minunatei învălmășeli a popoarelor și a instabilității în măreția lor

Oleg Șarov are 60 de ani!
De la Egipt până în Țara serilor: deplasarea oamenilor, a lucrurilor și a ideilor
Migrațiile și importurile în Barbaricum
Pontul și Caucazul la răspântiile popoarelor și valurilor de civilizații
Strămutarea popoarelor la marginea oicumenei

Redactor responsabil — Michel M. Kazanski,

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2020

60-летию
Олега Васильевича Шарова
посвящается

This issue is dedicated to 60th anniversary of Oleg V. Sharov

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЯРУ — VIVAT!

М. М. Казанский (Париж, Франция). Шестьдесят лет — первые итоги и перспективы	17
И. Л. Тихонов (Санкт-Петербург, Россия). Историографический мемуар о Друге	23
Библиография научных работ О. В. Шарова	29
Фотоальбом	37

МИГРАЦИИ ЛЮДЕЙ И ВЕЩЕЙ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ И В БАРБАРИКУМЕ

В. Белевец (Минск, Беларусь), М. Шёнфельдер (Майнц, Германия). Маска из Черевачиц (Брестская обл., Беларусь): странная находка с пограничья миров	47
А. Е. Негин (Нижний Новгород, Россия). Миграции сюжетов декора доспехов между римским и варварским миром: анализ рельефов колонны Траяна.	63
Г. А. Белова, С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая, С. В. Иванов (Москва, Россия). Проблемы формирования населения Файюмского оазиса Египта в греко-римский период	73
О. С. Румянцева (Москва, Россия). Стеклоделательная мастерская и находки стекла в Комарове: импорт, сырье, продукция?	83
М. М. Казанский (Париж, Франция). Вандалы, свевы и аланы на римском Западе в эпоху Великого переселения народов по археологическим данным	95
В. Г. Белевец (Минск, Беларусь). Бутероль из Яскович: к изучению эпохи Великого переселения народов в Припятском Полесье	115

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ И МАТЕРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И В СТРАНЕ СЕРОВ

М. С. Касенов (Атырау, Казахстан), М. Д. Калменов (Уральск, Казахстан), М. К. Сейткалиев (Алматы, Казахстан). Сарматское погребение в Северном Прикаспии.	131
С. А. Яценко (Москва, Россия). Некоторые центральноазиатские элементы в культуре Сарматии римского времени	135
М. А. Балабанова (Волгоград, Россия). Культурные и морфологические характеристики мигрантов сарматского времени Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Нижнего Дона	147
М. Ю. Трейстер (Бонн, Германия). Богатое сарматское погребение Калиновского могильника в Нижнем Поволжье и возможности его интерпретации	163
А. Е. Астафьев (Актау, Казахстан), Е. С. Богданов (Новосибирск, Россия). Гуннские древности Северо-Восточного Прикаспия	179
Д. П. Шульга (Новосибирск, Россия), М. А. Кудинова (Пекин, Китай). Межэтнические взаимодействия и культурный синкретизм в раннесредневековом Гуюане (по материалам погребения с лаковым гробом эпохи Северная Вэй).	193

ПОНТ И КАВКАЗ НА ПЕРЕПУТЬЯХ НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

В. Кульчар (<i>Сегед, Венгрия</i>), Э. Иштванович (<i>Ньиредьхаза, Венгрия</i>), И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (<i>Симферополь, Крым</i>). Зеркала сарматского времени в Крыму и в Альфёльде.	205
Б. В. Магомедов (<i>Киев, Украина</i>). Город Ольвия: черняховский горизонт. Керамика из фондов Института археологии НАНУ	219
Н. И. Храпунов (<i>Симферополь, Крым</i>). Новые находки монет в могильнике Нейзац	227
И. О. Гавритухин, А. В. Мастыкова, А. Н. Свиридов, Е. В. Суханов, С. В. Язиков (<i>Москва, Россия</i>). Финал могильника Фронтное 3 (к изучению миграций в Юго-Западном Крыму на закате античности)	235
О. С. Яшная (<i>Опошня, Украина</i>). Тарная керамика Мангуп-Кале второй половины III — IV вв. как индикатор миграционных и торговых процессов.	249
М. М. Чорев (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Миграционные процессы на Боспоре при Фофоре: по данным нумизматики	261
Б. А. Раев (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>), Т. С. Тихонова (<i>Анапа, Россия</i>). Деталь бронзового самовара (<i>authersa</i>) из Горгииппии	269
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Погребение с бронзовым шлемом из меотского могильника	281
А. А. Кадиева, С. В. Демиденко (<i>Москва, Россия</i>). К проблеме контактов населения Баксанского ущелья в сарматское время. Погребение 104 могильника Заюково-3	291
М. С. Гаджиев (<i>Махачкала, Россия</i>), М. А. Бакушев (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>), А. В. Борисов (<i>Пущино, Россия</i>), Н. Е. Рябогина (<i>Тюмень, Россия</i>). О миграционных и демографических процессах на территории Дагестана в албано-сарматский и раннесредневековый периоды	309

СВЕВСКОЕ МОРЕ, «ЧРЕВО НАРОДОВ», GOLTHESCYTHA THUDOS, ВОЛЧЬИ ОСТРОВА: МИГРАЦИИ НА КРАЮ ОЙКУМЕНЫ

П. В. Шувалов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Две Вислы Кассиодора	327
А. В. Мастыкова (<i>Москва, Россия</i>). Погребения с оружием на могильнике римского времени Романово-Пугачевский пруд в Северной Самбии: автохтоны или мигранты?	333
К. Н. Скворцов (<i>Калининград, Россия</i>). Фибулы «Монструозо» в ареале самбийско-натангийской культуры	347
А. А. Егорейченко (<i>Минск, Беларусь</i>). О контактах племен культур ранней и поздней штрихованной керамики с соседними территориями.	355
А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Позднескифские материалы конца I тыс. до н. э. и первых вв. н. э. из верховьев р. Воронеж	365
А. М. Воронцов, Е. В. Столяров (<i>Тула, Россия</i>). Погребение первой половины III в. могильника Павловское на правом берегу Верхней Оки и его культурно-хронологический контекст	381
С. Ю. Каргапольцев, В. Н. Седых (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Находки «каменных кругов» на северо-западе Кольского полуострова (проблемы атрибуции и хронологии)	395
Список сокращений.	409
Авторам <i>Stratum plus</i>	412

CONTENTS

VIVAT OLEG V. SHAROV!

M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Sixty Years – first conclusions and perspectives.	17
I. L. Tikhonov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Historiographical Memoir about a Friend.	23
O. V. Sharov's Bibliography.	29
Album of photos	37

MIGRATIONS OF PEOPLES AND OBJECTS IN THE MEDITERRANEAN REGION AND IN BARBARICUM

V. Beliaevets (<i>Minsk, Belarus</i>), M. Schönfelder (<i>Mainz, Germany</i>). A Mask from Cherevachitsy (Brest Region, Belarus): a Strange Find from the Borderlands of the Worlds	47
A. E. Negin (<i>Nizhny Novgorod, Russian Federation</i>). Migration of Armour Decoration Motifs between the Roman and Barbarian Worlds: Analysis of Reliefs from Trajan's Column	63
G. A. Belova, S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya, S. V. Ivanov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Problems of Formation of the Population in the Fayoum Oasis (Egypt) during the Graeco-Roman Period	73
O. S. Rumyantseva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Glass Workshop and Glass Finds from Komarov: Imported Goods, Raw Materials or Local Production?	83
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Vandals, Suebi and Alani in the Roman West during the Great Migration Period by Archaeological Data	95
V. G. Beliaevets (<i>Minsk, Belarus</i>). Bouterolle from Yaskovich: Concerning the Study of the Great Migration Period in Pripyat Polesie	115

MIGRATION OF PEOPLES AND MATERIAL CULTURES IN THE GREAT STEPPE AND IN THE LAND OF THE SERES

M. S. Kasenov (<i>Atyrau, Kazakhstan</i>), M. D. Kalmenov (<i>Uralsk, Kazakhstan</i>), M. K. Seitkaliev (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). A Sarmatian Burial in Northern Caspian Region.	131
S. A. Yatsenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Some Central Asian Elements in the Culture of Sarmatia of Roman Time.	135
M. A. Balabanova (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). Cultural and Morphological Features of the Migrating Sarmatian Population from the Southern Urals, the Lower Volga and the Lower Don Regions	147
M. Ju. Treister (<i>Bonn, Germany</i>). A Rich Sarmatian Burial of the Kalinovka Necropolis in the Lower Volga Area and the Possibilities of its Interpretation	163
A. E. Astafiev (<i>Aktau, Kazakhstan</i>), E. S. Bogdanov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Hunnish Antiquities from the North-Eastern Caspian Region	179
D. P. Shulga (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>), M. A. Kudinova (<i>Beijing, China</i>). Inter-Ethnic Relations and Cultural Syncretism in Early Medieval Guyuan (based on the materials of the Northern Wei lacquer coffin tomb)	193

PONTUS AND CAUCASUS AT CROSSROADS OF PEOPLES AND CIVILIZATIONS

V. Kulcsár (<i>Szeged, Hungary</i>), E. Istvánovits (<i>Nyíregyháza, Hungary</i>), I. N. Khrapunov, A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). The Mirrors from the Sarmatian Period in the Crimea and in Alföld	205
B. V. Magomedov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Olbia Town: Chernyakhov Level. Ceramics from the Funds of the Institute of Archeology of NASU.	219
N. I. Khrapunov (<i>Simferopol, Crimea</i>). New Coin Finds in the Cemetery of Neizats.	227
I. O. Gavritukhin, A. V. Mastykova, A. N. Sviridov, E. V. Sukhanov, S. V. Yazikov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Finale of Frontovoye 3 Burial Ground (on the study of migrations in the South-Western Crimea at the Demise of Antiquity).	235
O. S. Yashnaya (<i>Opishnya, Ukraine</i>). Tare Ceramics of Mangup-Kale of the Second Half of the 3 rd — 4 th Centuries as an Indicator of Migration and Trade Processes	249
M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Migration Processes on the Bosphorus under Theothorts: by Numismatic Data	261
B. A. Raev (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>), T. S. Tikhonova (<i>Anapa, Russian Federation</i>). Detail of a Bronze Samovar (<i>authepsa</i>) from Gorgippia	269
N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Burial with a Bronze Helmet from the Maeotian Cemetery	281
A. A. Kadieva, S. V. Demidenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On the Problem of Contacts of the Population of the Baksan Gorge in Sarmatian Time. Grave 104 in the Zayukovo-3 Cemetery.	291
M. S. Gadjiyev (<i>Makhachkala, Russian Federation</i>), M. A. Bakushev (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>), A. V. Borisov (<i>Pushchino, Russian Federation</i>), N. E. Ryabogina (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). On Migration and Demographic Processes on the Territory of Dagestan in Albano-Sarmatian and Early Medieval periods.	309

THE SUEBIAN SEA, THE ‘LOINS OF PEOPLES’, GOLTHESCYTHA THIUDOS, THE WOLF ISLANDS: MIGRATIONS ON THE VERGE OF THE OECUMENE

P. V. Shuvalov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Two Vistulas of Cassiodorus.	327
A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Burials with Weapons on Romanovo-Pugachevsky Prud emetery of the Roman Time in Northern Sambia: Autochtons or Migrants?	333
K. N. Skvortsov (<i>Kaliningrad, Russian Federation</i>). The Rosette “Monströse” Brooches in the Area of Sambian-Natangian Culture.	347
A. A. Yegoreichenko (<i>Minsk, Belarus</i>). About Tribal Contacts of the Early and Late Hatched Pottery Cultures with Neighboring Territories	355
A. M. Oblomskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Late Scythian Materials of the End of the I millennium BC — First Centuries AD from Headwaters of the Voronezh River.	365
A. M. Vorontsov, E. V. Stoliarov (<i>Tula, Russian Federation</i>). The Burial of the 1 st Half of the 3 rd Century from Pavlovskoye Cemetery on the Right Bank of the Upper Oka and its Cultural and Chronological Context.	381
S. Yu. Kargapoltsev, V. N. Sedykh (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Finds of “Stone Circles” in the Northwest of the Kola Peninsula (problems of attribution and chronology).	395
Abbreviations	409
Submissions	412

М. М. Казанский

Шестьдесят лет — первые итоги и перспективы

Сначала несколько слов о биографии нашего юбиляра. Как и абсолютное большинство известных жителей Петербурга, включая основателя города, Олег в нём «приезжий». Он родился, по выражению Василия Аксёнова, «во льдах Йошкар-Олы» в 1960 году и, начитавшись в детстве, как и все мы, популярных книжек Керама, Федорова и др., решил стать археологом. Олегу повезло — в свою первую экспедицию он поехал в Полоцк к Валентину Александровичу и Василию Александровичу Булкиным, т. е. сразу же попал в хорошие руки.

Поступив на кафедру археологии Ленинградского университета в 1978 году, Олег окупился в ту незабываемую, и, увы, ушедшую атмосферу интеллектуального комфорта и свободы, которую для нас тогда создала славная плеяда наших преподавателей и которую в полной мере могут оценить лишь те, кто жил в нашей стране в те годы. Действительно, в каком еще вузе того времени археологам можно было практически безнаказанно прогуливать лекции по основополагающим марксистским дисциплинам, летом отправляться «в поле» вместо обязательного для всех студентов колхоза, открыто вступать в дискуссию с искренне уважаемым преподавателем и даже слегка подтрунивать над ним? Где еще тогда был возможен следующий обмен репликами (в полный голос, на лекции!):

Лев Самойлович Клейн: «Итак, в лице аббата Брейля археология получила своего папу... Лютера пока нет... Может быть, Бинфорд?»

Витя Суворов: «А может быть, Клейн?»

Саша Семенов: «Ну что ты, Витя! Клейн — это Маркс археологии!».

Умная улыбка Клейна и общее веселье.

На кафедре Олегу особенно повезло — он стал учеником Марка Борисовича Щукина, которого сейчас, по прошествии времени, можно уверенно назвать основателем ленинградской школы «варварской» археологии. При этом его любимым учеником — недаром на своем семидесятилетнем юбилее Марк Борисович, вспомнив добрым словом своих последователей, отдельно поднял тост только за Олега Шарова. Конечно, как и принято в ленинградской школе, между учителем и учеником постоянно возникали жаркие споры, часто Марку Борисовичу приходилось осаждать богатое исследовательское воображение Олега. Но именно Щукин вывел Шарова на международную орбиту европейской археологии, вывозя его на разные заграничные коллоквиумы и познакомив его с ведущими европейскими специалистами. Уже после первой международной конференции, где побывал Олег, великий Ярослав Тейрал, планируя следующую встречу, пробурчал: «и этого, молодого, из Петербурга, надо обязательно пригласить».

Хотя Марку Борисовичу и там приходилось подчас Олега сдерживать: «Вот я расскажу про бургундов в черняховской культуре, и пусть Бирбрауер меня потом критикует». — «Олег, да не будет он тебя критиковать, просто пожмет плечами, хмыкнет, и на твоём европейском признании можно будет поставить крест». Слава Богу, обошлось — Фолькер Бирбрауер, известный своим сверхкорректным отношением к научным оппонентам, даже пригласил Олега к себе в гумбольдтовские стипендиаты, но по административным причинам что-то не срослось.

Олег Шаров в 1984 г. успешно защитил диплом «Связи населения восточных римских провинций и черняховской культуры (по

керамическим материалам)» и после диплома не использовал военную кафедру как легитимную «отмазку» от военной службы, а пошел в армию, стал бравым артиллерийским офицером в Ленинградском военном округе и носил погоны до 1986 г.

Олег вернулся в гражданскую жизнь в разгар перестройки, исследовательской работы по специальности было не получить, и он начал руководить археологическим кружком в Василеостровском доме пионеров, а летом возил ребят в поле, к Щукину в Молдавию, где Славяно-Сарматская экспедиция Эрмитажа, при активном участии Шарова, проработала до 2001 года. В разгар перестройки Шаров организовал с Игорем Бажаном и Владимиром Еременко научно-археологическое общество «Ойум», начал копать (и с тех пор успешно продолжает это делать) в Северном Причерноморье — в Таганроге, в Крыму, на Тамани. Впрочем, в полевой практике Олега есть не только благодатный Юг — ему пришлось в разные годы поработать и в Заполярье, например, на острове Колгуев или в северной Якутии.

Новые времена, когда многие археологи перебивались на случайных заработках, открыли и новые перспективы: стало возможным что-то организовывать и публиковать без соизволения высокого начальства. Поэтому в 1992 г. молодые энтузиасты Афанасьев, Бажан, Короткевич, Мазуркевич, Шаров создают издательство «Фарн», где выходил «Петербургский археологический вестник» (ПАВ), первый негосударственный археологический альманах России с интересными статьями, хотя и с несколько эпиграфическим оформлением, а также был издан ряд монографий известных специалистов (Л. С. Клейн, И. П. Засецкая, М. Б. Щукин, Д. Г. Савинов, С. Г. Кляшторный). Все эти публикации сохраняют свое значение и в наши дни. В 1996 г. издательство «Фарн» по экономическим причинам прекратило своё существование. Перестал выходить и ПАВ. Его последним выпуском в 1997 г. стал небольшой сборник желтого цвета (редакторы В. Ю. Зуев, М. Е. Ткачук, О. В. Шаров, О. А. Щеглова), на котором, кажется, впервые появилось «Стратум + Петербургский археологический вестник». Получается, что у ПАВ в перспективе было блестящее будущее.

Старшее поколение хорошо помнит ту эпоху, когда ныне ведущие русские археологи подрабатывали продавцами, грузчиками и вольными таксистами. Олегу выпало стать внештатным экскурсоводом в Эрмитаже. Те, кому довелось присутствовать на экскурсиях

Шарова, могут понять, почему ребята из Василеостровского дома пионеров шли за своим обожаемым руководителем кружка, как крысята за гаммельнским дудочником — всё излагалось хорошим русским языком, очень просто, доходчиво, и в то же время информативно и пассионарно. Наконец, в 2003 г. благодаря Евгению Николаевичу Носову, к которому обратились некоторые эрмитажные коллеги, Олег был принят в античный отдел в ИИМК РАН, где и проработал до 2018 г. Затем Шаров перешел на работу в ИА РАН, в отдел эпохи Великого переселения народов, где и трудится по сей день.

Как раз в последние годы, в связи с колоссальным строительством, в Крыму развернулись широкомасштабные спасательные работы, и естественно, Олег Шаров, с его богатым опытом раскопок античных памятников, принимает в них активное участие в качестве заместителя начальника Крымской экспедиции, которой руководит Сергей Юрьевич Внуков. Те, кто хоть однажды видел этот Мордор новостроечных экспедиций, с палящим солнцем, густыми облаками пыли, всевозможным дерьмом по колено, ревушими бульдозерами, исходящими матом гастарбайтерами и мало-контактным, вечно торопящимся строительным начальством, прекрасно понимают, что Шарову выпала далеко не синекюра.

Однако Олег не только крепкий копатель, но и вполне себе успешный кабинетный ученый, то есть человек, очень широко знающий научную литературу, владеющий иностранными языками и, главное, способный структурировать и хорошим языком излагать свои мысли. Некоторым удается получить эти навыки и знания с детства, благодаря домашнему воспитанию, как, например, Петр Николаевич Третьяков, который в тринадцать лет переписывался на французском языке с известным шведским археологом Туре Арне по поводу неолитических находок в родной Костроме. Другие добиваются успеха в кабинетной работе адовым трудом. Так или иначе, Олег всем этим владеет, чему свидетельством две защищенные диссертации, три объемных монографии и две сотни статей на пяти языках.

Важно отметить, что Шаров одинаково хорошо производит как синтезные, концептуальные труды, так и образцовые публикации ранее неизвестного материала, будь это его собственные раскопки или материалы его предшественников, погребенные в архивах и коллекциях. Каждый из нас знает, что лет через 40—50 самые умные концепции будут представлять в первую очередь историогра-

№4. 2020

фический интерес, а вот публикации материала — вечны, по крайней мере до тех пор, пока археология существует как наука.

В 1990 г. Шаров стал соискателем на кафедре археологии в ЛГУ, под руководством Щукина, и в 1995 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Культурно-исторические связи Восточной Европы и Северного Причерноморья в середине III — первой половине IV в.н.э. (древности горизонта Лейна-Хасслебен и черняховская культура)». В 2009 г. Олег представил и защитил в ИИМК РАН докторскую диссертацию по теме «Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв.н.э.)» (оппоненты Н.Н. Болгов, Б.В. Магомедов, Е.А. Молев), которая еще ждет своей публикации в форме монографии.

В общем, обычная научная биография в обычное время, поскольку сменяющие одна другую кризисные эпохи и составляют основную линию истории человечества, которую мы изучаем. Поговорим теперь о результатах научной деятельности юбиляра.

Полевые мотания Олега, от Заполярья до Черного моря лишь частично отражают круг его научных интересов, куда входит и вся Европа, и Центральная Азия, и Ближний, Средний и даже Дальний Восток — это хорошо видно по литературе, цитируемой в его работах. Там найдешь и далекую страну серов, откуда к нам пришли порох, бумага, конфуцианство и счеты с деревянными костяшками, и холодное Свевское море, на берегу которого собирают глезиум, и скандинавское «чрево народов», откуда, по легендам, вышли готы и другие германцы, и малоизвестные народы Кельтоскифии, *Golthescytha Thiudos*, и Великую Степь, и особо любезный сердцу юбиляра Ойум, и ласковое Средиземноморье, и снежные горы Кавказа, а на далёких островах, где от немыслимого холода у волков лопаются глаза, Шарову, похоже, и самому довелось побывать. В общем, чтение работ Олега — это не только интеллектуальное удовольствие, но и увлекательное путешествие.

Конечно, как многие ученики Щукина, Олег отдал дань хронологии древностей римского времени. Шаровым для позднеримского времени выделены три основные фазы черняховской культуры — Косаново, Данчены и Ружичанка, а также, в соавторстве с Марком Борисовичем, её финальный этап, совпадающий с началом эпохи переселения народов. К слову сказать, далеко не с каждым, даже очень модным, питерским коллегой Щукин согла-

шался подписывать совместные работы. Сейчас хронология черняховской культуры, существующая в различных схожих версиях, особых споров не вызывает, все знают, что она формируется в III веке и существует до начала — первой половины V века. Но мы хорошо помним жаркие баталии 1980—1990-х годов: 230 или 275 условный год? 375 или 410? Или всё-таки 450? Тогда оттачивались принципы и методы датирования, выявлялись пресловутые «хроноиндикаторы», ставились под сомнение даже такие незыблемые авторитеты, как Ганс-Юрген Эггерс, Фолькер Бирбрауер или хороший друг Щукина Казимеж Годловский. Олегом Шаровым, в частности, подробно были рассмотрены сами принципы обоснования хронологии римского времени, особенно на базе римских импортов в Барбарикуме. Он писал в 1995 г. в автореферате своей кандидатской: «темпы бытования импортов и монет могут быть различными ... Импорты и монеты, попадая в иную среду, начинают жить по другим законам, не обращения, а прежде всего по законам накопления». Не менее важными представляются и его исследования о пограничных периодах между различными фазами римского времени. Об этих переходных периодах с «перехлестывающими» датами в русской археологии первым написал Марк Борисович Щукин, на материале Центральной Европы их показал Ярослав Тейрал, поэтому работы Шарова, в частности о переходе между периодами C2 и C3, в первые десятилетия IV века, оказались вполне в русле передовых исследований 1990-х годов. Очень интересны и изыскания Олега о хронологии сарматских и боспорских древностей, получившие оформление в его докторской диссертации.

Не мог Олег пройти мимо и другой любимой темы своего учителя — археологических следов германцев в Восточной Европе. Сначала его заинтересовали контакты между черняховцами и германцами бассейнов Одера и Эльбы, в которых Шаров поначалу видел бургундов. Стоит напомнить, что в связи с готской проблемой основное внимание специалистов тогда занимали выходы из бассейна Вислы, носители вельбаркской и пшеворской культур. Для римского времени лишь отдельные исследователи, например, Юрий Владимирович Кухаренко в 1978 г., ставили вопрос о пребывании в Восточной Европы и иных германских группировок, таких, как бастарны, которых Кухаренко идентифицировал с побужско-подольскими памятниками типа Рахны. И даже если предположе-

ние, высказанное Шаровым в 1991 г., о соотношении эльбо-одерских элементов (керамика с тюрингскими корнями, украшения т.н. зашувского типа и пр.) с бургундами кажется слишком прямолинейным, то его работы, тем не менее, как и уже упоминавшееся исследование Кухаренко о бастарнах, положили начало модной впоследствии теме «другие германцы», подхваченной и развитой другими археологами.

К теме «другие германцы» относится и серия последующих исследований Олега. Как и его одесский коллега Александр Васильев, Шаров показал существование в Северном Причерноморье заметного горизонта северных древностей (пряжки, ременная гарнитура, вооружение, конский убор и т.д.), связанных по происхождению с балтийским регионом, а именно с германскими и негерманскими (балтскими) группами мигрантов (дружинами?). Эти северяне принесли данные вещи на Понт еще во второй половине II века, то есть ранее, чем имело место продвижение сюда готов, описанное Иорданом.

Но особое значение в черноморской археологии эти неготские германцы получили после раскопок и публикации могильника Чатыр-Даг, недалеко от Алушты (В.Л. Мыц, А.В. Лысенко, М.Б. Щукин, О.В. Шаров). Здесь, при активном участии Олега, было исследовано 56 кремаций позднеримского времени и эпохи переселения народов, явно германского происхождения, хотя и с возможным присутствием балтского элемента. Памятник относится к редкому типу некрополей с кремациями на Крымском Южном берегу и на сегодняшний день является единственным из них, раскопанным широкой площадью и, главное, опубликованным на высоком научном уровне. И сейчас неважно, какая из возможных исторических интерпретаций этого памятника (мигранты с севера? разноплеменные переселенцы-федераты Рима?) окажется наиболее близкой к истине. Образцово опубликованный материал, которому, помимо общей коллективной монографии, Олег Шаров посвятил и отдельную книгу про римскую импортную керамику из некрополя, остается ключевым для правильного понимания истории Крыма в эпоху поздней Империи. При этом надо учесть еще одно обстоятельство. В 1980—1990-е годы проблема выделения германских древностей ставилась в Восточной Европе археологами прямолинейно (вельбаркская культура = готы и гепиды, пшеворская = вандалы, любошицкая = бургунды и т.д.). В наше время всё больше и боль-

ше российских, белорусских и украинских исследователей склоняется к общепринятой в европейских исследованиях точке зрения Рейнхарда Венкуса и Венской школы Хервига Вольфрама о различных путях этногенеза варваров римского времени и начала средневековья, а стало быть, и к неоднозначности самого понятия «народ», для интересующего нас периода. Иными словами, уравнение Густава Коссинны: «археологическая культура = этнос» — работает не всегда. Думается, что последнее обстоятельство необходимо учитывать и при интерпретации данных могильника Чатыр-Даг.

Южный Крым не отпускал Олега. Уже в 2000-е годы он исследовал знаменитый Таракташ под Судак — культовый горный комплекс, существовавший с середины I по рубеж IV—V веков. Здесь им исследованы и уже частично введены в научный оборот три святилища, оставленные переселенцами с востока. Хорошо представлена керамика III—IV веков, антропоморфные статуэтки, имеющие круг аналогий в Центральной Азии, монетные клады. Этот замечательный памятник еще станет, мы надеемся, сюжетом отдельной книги Шарова.

Но главное внимание в последние десятилетия Олег Шаров уделял Боспору Киммерийскому, которому посвящены его главы в коллективной монографии, вышедшей в 2006 г. на французском языке (М. Shchukin, М. Kazanski, О. Sharov), а также объемные статьи, в которых основное внимание уделено хорошо известным, но подзабытым и до недавнего времени неудовлетворительно опубликованным аристократическим могилам Боспора позднеримского времени. Именно благодаря публикациям Шарова, а также прекрасному эрмитажному каталогу 2009 года, посвященному «царской» могиле 1837 г. с золотой маской, под редакцией Александра Бутягина и при участии Олега, эти погребения снова заняли достойное место в позднеантичной археологии Северного Причерноморья.

Олегу удалось разделить погребения боспорской знати на несколько хронологических групп, выявить их культурные особенности, объясняемые взаимодействием греческого и «варварского» (сарматского, германского) компонентов, определить несколько групп украшений полихромного стиля, происходящих из данных могил, разобраться с конским убором и вооружением из элитных керченских погребений. В докторской диссертации Олег смог увязать свои выводы, сделанные на археологическом материале, с политиче-

ской историей Боспорского царства в позднееримский период, когда сложные взаимоотношения между Боспором, Империей и варварами, в первую очередь ираноязычными кочевниками и германцами, определяли ход событий в Северном Причерноморье. Реконструкция боспорской истории, обнаруженная Олегом пока только в сжатом изложении в автореферате его докторской, вызывает большой интерес, её спорные моменты, несомненно, станут предметом оживленной дискуссии после монографической публикации диссертационной работы Шарова. Пока же она является единственной детальной концепцией истории позднееримского Боспора, разработанной на широком материале, при глубоком знании не только «классической» античной истории и археологии, но и варварского мира.

Показательно, что Олег Шаров в своих исследованиях удачно совмещает анализ археологического материала с хорошим знанием других видов источников, в частности, письменных. В качестве примера можно привести его исследование о стране Ойум, куда, по легенде, рассказанной Иорданом, пришли готы в их миграции из бассейна Вислы к Понту. На основании синтеза данных археологии и сообщений древних авторов Шаров пришел к выводу, что она располагалась в Северном Причерноморье. При этом не столь уж важно, прав он в своих конечных выводах или нет, существовала ли в реальности эта страна или является плодом народной фантазии, вроде Беловодья русских старообрядцев. Само по себе исследование содержит столько информации,

столько интересных наблюдений, что волей-неволей хочется верить автору, как мы верим Иордану.

Однако Шаров не замкнулся на чисто черноморских проблемах. Параллельно им проводились и исследования по позднееримским древностям других регионов, казалось бы, удаленных от периферии Римской империи. Мы имеем в виду серию его оригинальных статей, посвященных элементам костюма, прежде всего фибулам, а также монетнымкладам римского железного века на Северо-Западе России. Здесь не место пересказывать их содержание, отмечу лишь, что Шаров сразу же обратил внимание на еще мало изученную хронологию древностей этого региона в первые века н.э. Им было подмечено несоответствие традиционных датировок древностей Восточной Прибалтики хорошо разработанным хронологическим системам центрально- и североевропейского Барбарикума римского времени. Поэтому Олег и призвал прибалтийских коллег «перевести на европейское время» их хронологию. Показательно, что примерно в те же годы к похожим выводам пришли и литовские исследователи, что и нашло отражение в современных работах по археологии Юго-Восточной Прибалтики данного периода.

Как видим, Олег много сделал, и немало ему еще предстоит, недаром все с нетерпением ждут скорейшей публикации его монографии по Таракташу и Боспору. Пожелаем же нашему юбиляру дальнейших творческих успехов, да и вообще всего наилучшего в жизни.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat of Archaeology. C.N.R.S.–UMR 8167 : « Orient et Méditerranée », Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance¹.

Mihail Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat în arheologie. Centrul național de cercetări științifice.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Центр истории и цивилизации Византии.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Список сокращений

АБИГИ	— Абхазский институт гуманитарных исследований. Сухуми.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург (Свердловск).
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН АрмССР	— Академия наук Армянской ССР. Ереван.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭГЭ	— Археологические экспедиции. Издательство Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
БАН	— Болгарская академия наук. София.
БАЭ ИА РАН	— Балтийская археологическая экспедиция Института археологии Российской академии наук.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БЧ	— Боспорские чтения. Симферополь; Керчь.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
Вестник ИИАЭ	— Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального центра РАН. Махачкала.
ВНВГУ	— Вестник Нижневартовского государственного университета. Нижневартовск.
ВОКМ	— Волгоградский областной краеведческий музей. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГИГЛ, Географгиз	— Государственное издательство географической литературы. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ	— Государственный музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГМИНВ	— Государственный музей истории народов Востока, Государственный музей Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской академии наук. Махачкала.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ИА	— институт археологии.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской академии наук. Москва.
ИГГ УрО РАН	— Институт геологии и геохимии им. академика А.Н. Заварицкого Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИ НАНБ	— Институт истории Национальной академии наук Беларуси. Минск.

ИИАЭ ДНЦ РАН	— Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала.
ИИМК, ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ ДФ АН СССР	— Институт истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
ИП	— индивидуальное предприятие.
ИФХиБПП РАН	— Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения Российской академии наук. Пущино.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии РАН. Москва.
ИА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КБГУ	— Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик.
КБИГИ	— Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КВ	— Кижский вестник. Петрозаводск.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Краснодар.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный музей-заповедник. Краснодар.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КЧГУ	— Карачаево-Черкесский государственный университет. Карачаевск.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАБ	— Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск.
МВДС	— Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа. Москва.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАЗ, МАЗ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Київ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАД	— Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов-на-Дону.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИИКВАЗ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований ЮНЕСКО. Самарканд.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Національна академія наук України. Київ.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
ННГУ	— Нижегородский национальный государственный университет. Нижний Новгород.
ОАС	— Отчетная археологическая сессия.
ОИПК ГЭ	— Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа.
ОНТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пущинского научного центра РАН. Пущино.
ОПИ ИА АН СССР	— Отдел полевых исследований Института археологии Академии наук СССР. Москва.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПГОИАХМЗ	— Псковский государственный объединенный историко-археологический и художественный музей-заповедник. Псков.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФ ИИАЭ ДНЦ РАН	— рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
САЗ ИА РАН	— Самбийская археологическая экспедиция.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.

№4. 2020

СИААМЗ	— Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Старая Ладога.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ.
СОИКМ, СОКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СОНИИИФЭ	— Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТНУ	— Таврический национальный университет. Симферополь.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
ФИА им. А.Х. Маргулана	— Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана. Астана / Нур-Султан.
ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЮНЦ, ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.
AFAV	— Association Française pour l'Archéologie du Verre.
AIATRB	— Archäologisches Institut Akademie der Wissenschaften der Tschechische Republik Brno.
AIHV	— Association Internationale pour l'Histoire du Verre.
AK	— Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz : RGZM.
AVE	— Archeoloogilised Välitööd Eestis. Tallinn.
BAR	— British Archeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archeological Reports. International Series. Oxford.
BayVgBl	— Bayerische Vorgeschichtsblätter. München.
BSA	— The British School at Athens.
CNRS	— Centre National des Recherches Scientifiques. Paris.
CommArchHung	— Communicationes Archaeologicae Hungariae. Budapest.
HOMÉ	— Herman Ottó Múzeum Évkönyve. Miskolc.
IAUJ	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków.
IrAnt	— Iranica Antiqua. Leuven.
JAS	— Journal of Archaeological Science. Waltham, Mass.
JGS	— Journal of Glass Studies. Corning, NY.
LA	— Lietuvos archeologija. Vilnius.
NASU	— National Academy of Sciences of Ukraine. Kyiv.
PAN	— Polska Akademia Nauk. Warszawa.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
VEA	— Estonian Archaeology. Tartu.
WUW	— Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa.